Тема «Значение сюжета, его разработка.»

Сюжет: его типы, композиция

В эпическом и драматическом произведениях воспроизводятся события, в совокупности составляющие сюжет. Многие события складываются из поступков персонажей. Совокупность действий персонажей в их смене и движении образует цепочку эпизодов (или сцен), т.е. детально изображённых моментов действия, перемежающихся с краткими сообщениями о каких-либо событиях, в частности, произошедших в прошлом. Так, к эпизодам следует отнести два объяснения Татьяны с Онегиным (в 4 и 8 главах), а упоминание о замужестве Ольги – это сообщение. Обозначение действий как некоторой «цепочки» может показаться недостаточно точным, поскольку в одних случаях имеет место так называемый однолинейный сюжет, то есть сюжет, в основе которого лежит один конфликт, в других – многолинейный, в основе которого несколько конфликтов, часто связанных между собой. Здесь определяющую роль играет тип конфликта, его масштабность и разветвленность.

Однолинейный сюжет чаще представлен в рассказах, например, в «Хамелеоне» А.П. Чехова. Но бывают и более сложные случаи. Сюжет в романе Пушкина «Евгений Онегин» развивается в одном направлении, составляя своего рода цепочку эпизодов и сообщений о событиях. Слова, которыми начинается первая глава романа «Евгений Онегин», принадлежат Онегину: «Мой дядя самых честных правил,/ Когда не в шутку занемог,/ Он уважать себя заставил / И лучше выдумать не мог». Фактически они обозначают начало действия, поскольку именно известие о болезни дяди заставляет Онегина отправиться в деревню (его прежняя жизнь в Петербурге – это предыстория, она может помочь понять его характер, но никак не влияет на развитие сюжета). В деревне он, похоронив дядю, остается жить, знакомится с Ленским, между ними завязывается дружба. Благодаря Ленскому он попадает в семью Лариных, Татьяна в него влюбляется и, поскольку он больше к ним не приезжает, пишет ему письмо; Онегин объясняется с ней. На именинах Татьяны происходит ссора Онегина и Ленского, закончившаяся дуэлью и гибелью Ленского. Затем Онегин уезжает из деревни и через два года странствий возвращается в Петербург. После гибели Ленского и отъезда Онегина Ларины продолжают жить в деревне, Ольга выходит замуж и покидает родной дом. Татьяна посещает кабинет Онегина, где читает его книги, её тщетно пытаются выдать замуж, и следующей зимой Татьяна с матерью отправляются в Москву. После замужества Татьяна переезжает в Петербург, поселившись в одном из аристократических домов столицы. Онегин узнаёт, что она замужем. Он пытается за ней ухаживать, пишет письмо, и в конце между героями происходит второе объяснение, после которого они расстаются, вероятно, навсегда. Разумеется, здесь были названы не все эпизоды, входящие в эту цепочку, но было показано, чтоименно составляет событийную, то есть сюжетную, сферу романа.

Сложный, многолинейный сюжет свойственен, например, романам «Война и мир», Толстого, «Преступление и наказание», Достоевского, «Тихий Дон» М.А. Шолохова. Воспроизвести их структуру нелегко. Отметим только, что, например, в сюжет «Преступления и наказания» входит не только идея Раскольникова, поступки, совершенные под ее влиянием, и последующее разочарование в ней, но и судьбы Сонечки, Дунечки, Свидригайлова, семьи Мармеладовых. Герои взаимодействуют друг с другом, их судьбы переплетаются, поэтому свести все события к одной линии невозможно. Одна

линия может «случайно» затронуть другую. Например, мать пишет Раскольникову о предполагаемом замужестве Дунечки, о том, что теперь они едут в Петербург. Раскольников «вычитывает» из письма, что мать и сестра готовы всем пожертвовать ради него, но он этого не хочет. Единственный выход – преступление, от совершения которого он вроде бы отказался после «пробы».

Линии могут идти и «параллельно», герои, участвующие в одной и другой сюжетной линии, иногда почти не общаются. Например, в романе Толстого «Анна Каренина» сюжетные линии Кити и Левина, Анны и Вронского не пересекаются, за исключением фактически одного эпизода и еще в трех герои встречаются. Но по ходу всего романа сопоставляются события обеих сюжетных линий: гармоничный брак Левиных подчеркивает ненормальность отношений Анны и Вронского. В письме С.А. Рачинскому от 27 января 1878 г., находившему «коренной недостаток в построении», Толстой отмечал: «Связь постройки сделана не на фабуле и не на отношениях (знакомстве) лиц, а на внутренней связи». И без второй сюжетной линии эта связь рушится, поэтому роман не очень нравился писателю, пока она не была найдена.

Тип сюжета зависит также от самого принципа развития действия, характера связи между эпизодами (и сообщениями) и от особенностей начала и конца действия, то есть наличия завязки и развязки. В пьесе А.Н. Островского «Гроза» завязка и развязка чётко выражены: это отъезд Тихона. (Взаимная симпатия Катерины и Бориса – это экспозиция.) Развязкой является гибель Катерины. Легко просматривается причинно-следственная связь между эпизодами, что характерно для концентрического сюжета: отъезд Тихона устраняет внешнее препятствие для встреч Катерины и Бориса, кроме того, Варвара даёт Катерине ключ от калитки, чтобы она могла ночью пойти на свидание к Борису. И каждую ночь до возвращения Тихона влюблённые встречаются. Появление Тихона обостряет чувство вины у героини, ей очень тяжело скрывать от него свой грех. Разразившуюся грозу Катерина воспринимает как божий гнев, направленный именно на неё, поэтому она публично кается. Кабаниха решает наказать Катерину, запирает её дома, постоянно ругает; Дикой отправляет Бориса в Сибирь. Жизнь в доме Кабановых становится невыносимой для Катерины, а Борис отказывается взять её с собой. А главное Катерина постоянно думает о совершённом грехе, но полностью раскаяться, отказаться от этой любви она не в силах, поэтому единственным выходом для неё оказывается самоубийство.

Сюжет с отсутствием ярко выраженной завязки, с преобладанием временных мотивировок в развитии действия, т.е. хроникальный, представлен, в рассказе Чехова «Ионыч» (здесь, как и во многих произведениях с хроникальным сюжетом, есть элементы концентрического). Судя по заглавию, в центре повествования судьба главного героя Дмитрия Ионыча Старцева. В рассказе показано, как из энтузиаста, преданного делу лечения больных в земской, то есть бесплатной, больнице, он превращается в практикующего доктора, уже владеющего тремя домами и думающего о новых приобретениях. Очень большое внимание уделяется характеристике нравственной атмосферы в городе С. (ее косности, имитации культурной жизни), которая в значительной степени обусловила духовную деградацию героя. Старцев знакомится с «самой образованной и талантливой» в городе семьёй Туркиных, и история его отношений с Екатериной Ивановной (Котиком) образует концентрический сюжет, включённый в «хронику» жизни героя. Доктор Старцев прекрасно понимает, чего стоит эта жизнь, но противостоять ей не может. Акцент на изображении быта и создаёт ощущение статичности и отсутствия заметной динамики в развитии действия.

В основу сюжета произведения нередко кладутся реальные события, которые в процессе работы обычно (в творчестве больших писателей) серьезно переделываются. Например, рассказ А.И. Куприна «Гранатовый браслет» написан под влиянием истории, происшедшей с матерью писателя Людмилой Ивановной Любимовой, которая в рассказе названа княгиней Верой Николаевной Шеиной. Сохранены многие биографические подробности. У Любимовой были татарские корни, братом ее был М.И. Туган-Барановский, известный профессор. Любимова в течение двух-трех лет получала анонимные письма от влюбленного в нее человека. Он писал, что фамилия его «странная» (как потом выяснилось, Желтый), служил он на телеграфе. Письма его часто становились предметом шуток в семье Любимовых. Развязка наступила, когда телеграфист прислал Любимовой гранатовый браслет, что было принято ее родственниками как оскорбление. Отец и брат Любимовой, Николай (преуспевающий молодой чиновник) пошли к телеграфисту, чтобы прекратить эту историю. Любимов-отец больше молчал, а горячился брат Людмилы, Николай. Желтый взял браслет и угрюмо обещал не писать Любимовой. На этом все закончилось.

История почти в точности передана Куприным, но самые главные события разворачиваются в дальнейшем. «Без финала, примышленного Куприным, “Гранатовый браслет” не поднялся бы до уровня прекрасной трагической поэмы о безнадежной любви». Куприн описывает события с точки зрения бедного разночинца, способного на великую любовь, показывает его душевное превосходство над аристократами. Его любовь в конечном счете покоряет княгиню Веру. Особенную важность приобретают беседа Желткова с мужем и братом Веры, ее прощание (знакомство?) с Желтковым и, наконец, чувства, которые она испытывает, слушая бетховенскую сонату. «Любовь, казавшаяся жалким, смешным чудачеством, любовь, отброшенная презрительно и высокомерно, – победила».

Анализируя сюжет, необходимо учитывать также особенности сюжетных мотивировок (обоснование развития сюжета, поступков персонажей, вообще введения любых образов в произведение). Понятие о мотивировке как каком-либо конкретном факторе или закономерности отсутствовало в древних литературах. В античности и средневековье происходящее осмыслялось вмешательством богов или волей случая, судьбой. Для эпохи реализма характерна обширная система социально-исторических и нравственно-психологических мотивировок, что создает иллюзию достоверности изображаемого художественного мира. В конце XIX – начале XX века на первый план выходит внутреннее действие, а также подробно анализируется сложный внутренний мир героев, что рождает новую тенденцию: внешнюю немотивированность, нелогичность, непредсказуемость поведения персонажей. Однако при тщательном анализе случайности складываются в систему, что указывает на глубинную, неявную мотивировку поступков героев. Например, в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» персонажи почему-то не слушают друг друга:

«Любовь Андреевна. <…> (Задумчиво.) Епиходов идет...

Аня (задумчиво). Епиходов идет...

Гаев. Солнце село, господа.

Трофимов. Да».

Здесь очень важна ремарка «задумчиво». Вообще в пьесе подобные ремарки повторяются семь раз. Герои погружены в себя, в свои мысли. Каждый герой уверен в

своей правоте, поэтому не желает слушать своего собеседника – конструктивное решение принять невозможно.

Таким образом, действие может быть как внешним, видимым, так и внутренним,при котором переменам подвержены умонастроения героев, не всегда выражающиеся в каком-либо видимом поступке. Понятие внутреннее действие может быть применено и к лирическим произведениям, где можно видеть движение мысли лирического героя, развитие его переживаний. Например, в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива…» показано постепенное приобщение лирического героя к тайнам природы, мирозданья. Сначала он всматривается в окружающую его природу, видит, в частности «малиновую сливу», затем уже и природа видит в нем родственное начало, подчеркнутое развернутым олицетворением: ландыш ему «приветливо кивает головой». А затем ручей «лепечет <…> таинственную сагу / Про мирный край, откуда мчится он», т.е. раскрывает лирическому герою тайны мироздания. Тогда в душе лирического героя наступает гармония и он «в небесах видит бога». И человек становится частью мира природы, мироздания.

Кроме того, в стихотворении могут обозначаться какие-то события, над которыми размышляет лирический герой, например, в стихотворении А.А. Блока «О доблестях, о подвигах, о славе…» это разрыв отношений с любимой. Но сюжет в лирике иной, события здесь едва намечены.

В произведении нередко можно найти эпизоды, рассказы, авторские рассуждения, которые никак не влияют на развитие сюжета, часто даже отвлекают от него. Эти элементы называются внесюжетными. К ним относятся авторские отступления. Иногда к ним относят также вставные истории, что не совсем верно. Ведь сама история представляет собой сюжет, включенный в основной. Такие конструкции правильнее называть сюжет в сюжете. В литературоведении эти истории могут рассматриваться отдельно от произведения. Например, о «Легенде о Великом инквизиторе» (рассказ Ивана из романа Достоевского «Братья Карамазовы») написано не меньше (если не больше!) исследований, чем о самом романе.

Авторское отступление – это авторская речь в эпическом или лиро-эпическом произведении, выражающая непосредственно отношение автора к изображаемому или в связи с ним. Лирическое отступление – это разновидность авторского, оно часто написано от первого лица, что придаёт ему особенную эмоциональность, задушевность, авторможет также рассказать что-либо о себе, это, безусловно, расширяет рамки произведения . Лирические отступления особенно характерны для литературы сентиментализма и романтизма («Бедная Лиза» Н.М. Карамзина, повести А.А. Бестужева-Марлинского). Они дают автору возможность непосредственно общаться с читателем. Их взволнованность, задушевность порой обладают большей силой убеждения, чем логические доводы. В это время появляется особая форма – диалог автора с читателем, где автор нередко «учит» читателя правильно понимать его произведение. Обычно диалог односторонний (читатель молчит), но иногда возникает «настоящий» разговор. Например, в рассказе А.А. Бестужева-Марлинского «Мореход Никитин» (1834) поэтичное описание морского пейзажа перебивается замечанием читателя: «“Я бы вовсе не стал тогда читать ваших рассказов”, – говорит мне с досадой один из тех читателей, которые непременно хотят, чтоб герой повести беспрестанно и бессменно плясал перед ними на канате. Случись ему хоть на миг вывернуться, они и давай заглядывать за кулисы, забегать через главу: “Да где он? Да что с

ним сталось? Да не убился ли он, не убит ли он, не пропал ли без вести?" Или что того хуже: "Неужто он до сих пор ничего не сделал? Неужто с ним ничего не случилось?"

"Я бы вовсе не стал тогда читать ваших рассказов, г. Марлинский, потому что – извините мою откровенность – я уже не раз и не втихомолку зевал при ваших частых, сугубых и многократных отступлениях. Хоть бы вы за наше терпение перекувыркнули вверх дном этот проклятый карбас, который ползет по воде, как черепаха по камням. <…> Вместо происшествий у вас химическое разложение воды; вместо людей мыльные пузыри и, что всего досаднее, вместо обещанных приключений ваши собственные мечтания"».

Если же в отступлении речь ведётся от третьего лица и в нем ничего не сказано о жизни автора, о его чувствах и переживаниях, то такое отступление правильнее называть просто авторским. Взгляды, высказываемые в них, подаются не столько как точка зрения отдельного человека (как это характерно для лирического отступления), сколько как общепринятые. Сравните фрагменты, где даётся характеристика героев романа Пушкина «Евгений Онегин» и Толстого «Война и мир».

Письмо Татьяны предо мною;
Его я свято берегу,
Читаю с тайною тоскою
И начитаться не могу.
Кто ей внушал и эту нежность,
И слов любезную небрежность?
Кто ей внушал умильный вздор,
Безумный сердца разговор,
И увлекательный и вредный?
Я не могу понять.

В лирическом отступлении выражается симпатия автора к Татьяне, просто и искренне написавшей Онегину о своих чувствах. Он отмечает и ее исключительность ее натуры, формирование которой он не в состоянии объяснить. Но при этом читатель вправе не согласиться с автором.

А вот рассуждение Толстого о москвичах: «Они уезжали и не думали о величественном значении этой громадной, богатой столицы, оставленной жителями и, очевидно, сожжённой (большой покинутый деревянный город необходимо должен был сгореть); они уезжали каждый для себя, а вместе с тем только вследствие того, что они уехали, и совершилось то величественное событие, которое навсегда останется лучшей славой русского народа. Та барыня, которая еще в июне месяце с своими арапами и шутихами поднималась из Москвы в саратовскую деревню, с смутным сознанием того, что она Бонапарту не слуга, и со страхом, чтобы её не остановили по приказанию графа Растопчина, делала просто и истинно то великое дело, которое спасло Россию». Авторское мнение обретает здесь черты истины. Победа над Наполеоном складывалась из совокупности разных, в том числе и мельчайших причин, одной из которых был отъезд москвичей. Любое объяснение, противоречащее данному, будет ошибочным.

тступления выполняют различные функции в произведении: раскрывают его идею, авторское отношение к героям и событиям, выявляют смысл изображенного, с их помощью вводятся дополнительные детали образа жизни, быта, нравов описываемой эпохи. Вторгаясь в произведение, писатель нарушает единство образной картины и развитие действия (особенно если отступления лирические), но единство произведения не

нарушается, поскольку в них выражается та же авторская позиция, что и в произведении в целом.

В романе «Евгений Онегин» в первой главе можно найти отступления о театре и бале, о юности и образовании, о творчестве и плане романа и др. Эти разнообразнейшие по темам и богатые по содержанию отступления способствуют воссозданию атмосферы, где прошла молодость Онегина, что помогает раскрыть характер героя. Кроме того, возникает широта охвата действительности, превращая роман, по словам В.Г. Белинского, в «энциклопедию русской жизни». Внимание читателя переключается с сюжета на мысли и чувства автора, влияет на читательские представления о жизни в целом.

Применительно к роману Толстого можно говорить о философских отступлениях, где идет речь о ходе истории, и в связи с этим о влиянии на него отдельной личности, о предопределении, о войне, о факторах, определяющих исход сражения и кампании в целом, о «роевой» жизни и др. Это придает роману оттенок философского сочинения.

Вставные рассказы или – это самостоятельные произведения, со своим сюжетом и персонажами, введенные в основное повествование, нередко имеющие заглавие. Обычно это рассказы героев. Так, «Повесть о капитане Копейкине» в поэме Гоголя «Мертвые души» – это рассказ почтмейстера.

Рассмотрим особенности сюжета рассказа Чехова «Студент». Здесь почти нет внешних событий: Иван Великопольский, возвращаясь с тяги домой, встречается с вдовами, греется у костра. Однако если сравнить настроение студента в начале и конце рассказа, очевидно, что произошло какое-то важное событие. Вначале, «пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер дул и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре, и что при них была точно такая же лютая бедность, голод, такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, такая же пустыня кругом, мрак, чувство гнета, – все эти ужасы были, есть и будут, и оттого, что пройдет еще тысяча лет, жизнь не станет лучше». В конце рассказа мысли героя прямо противоположны: «правда и красота, направлявшие человеческую жизнь <…> продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле; и чувство молодости, здоровья, силы, – ему было только 22 года, – и невыразимо сладкое ожидание счастья, неведомого, таинственного счастья овладевали им мало-помалу, и жизнь казалась ему восхитительной, чудесной и полной высокого смысла».

Смена настроения студента организует сюжет: происходит «событие сознания». Попробуем понять, что именно повлияло на студента. Действие рассказа происходит во время поста, в Страстную пятницу, дома ничего не готовили, герой голоден; семья его живет очень бедно; дует «холодный, пронизывающий ветер». Все это угнетает героя, которому кажется, что жизнь состоит из тягот и лишений, является дурной бесконечностью.

Центральный эпизод – встреча с вдовами. Подробно писатель показывает только последнюю часть диалога, обыденный разговор с Василисой только обозначен, хотя и он важен в рассказе. Между героями теплые отношения: Василиса улыбается Ивану, он называет ее «бабушкой». Бытовой разговор незаметно перерастает в религиозно-философский: грея руки у огня, студент рассказывает историю об отречении Петра (это вставная конструкция). Введение ее мотивировано, с одной стороны, сходным временем событий: Петр отрекся от Иисуса вечером в Страстную пятницу; с другой – одинаковыми действиями Ивана и Петра: Петр стоял у огня и «тоже грелся». Эта история, разумеется, хорошо знакома вдовам, но студент рассказывает ее так просто, как будто был

ее очевидцем. При этом он обращается к вдовам, словно и они причастны к ней: «Потом, ты слышала, Иуда в ту же ночь поцеловал Иисуса и предал его мучителям». Фраза «ты слышала» может восприниматься двояко: Василиса в этот день была на двенадцати евангелиях и слышала эту историю в церкви; в то же время так говорят о событиях, происходящих в настоящее время и значимых для обоих собеседников. Таким образом, контакт между Иваном и Василисой усиливается и одновременно устанавливается связь между ними и Петром.

Петр предстает в рассказе Ивана простым человеком, которому свойственны обычные слабости. Он «истомился душой, ослабел, веки у него отяжелели, и он никак не мог побороть сна», когда Иисус молился в Гефсиманском саду. А после исполнения пророчества Петр «очнулся, пошел со двора и горько-горько заплакал». Студент, рассказывая, «оживляет» картину: «тихий-тихий, темный-темный сад, и в тишине едва слышатся глухие рыдания...» Обе женщины не остались равнодушными к страданиям Петра: «Василиса вдруг всхлипнула, слезы, крупные, изобильные, потекли у нее по щекам, и она заслонила рукавом лицо от огня, как бы стыдясь своих слез, а Лукерья, глядя неподвижно на студента, покраснела, и выражение у нее стало тяжелым, напряженным, как у человека, который сдерживает сильную боль».

Простившись с вдовами, студент начинает размышлять, что же могло так взволновать Василису и Лукерью, и понимает: «очевидно, то, о чем он только что рассказывал, что происходило девятнадцать веков назад, имеет отношение к настоящему – к обеим женщинам и, вероятно, к этой пустынной деревне, к нему самому, ко всем людям. Если старуха заплакала, то не потому, что он умеет трогательно рассказывать, а потому, что Петр ей близок, и потому, что она всем своим существом заинтересована в том, что происходило в душе Петра». И теперь герой понимает: «прошлое <…> связано с настоящим непрерывною цепью событий», но если раньше ему казалось, что связь эта основана на бесконечных страданиях, то теперь – что она зиждется на любви и красоте. И этим обусловлена смена его настроения.

Если внешнее действие в рассказе едва различимо и о закономерностях его говорить сложно, то внутреннее действие развивается довольно четко. С ним соотнесено и заглавие рассказа – «студент», т.е. «учащийся». Иван Великопольский действительно учится понимать жизнь, ее смысл, законы ее развития. Он избавляется от своих заблуждений, в его душе наступает просветление, возникает желание жить, вера в счастье. И в этом ему «помогают» другие люди, сами того не зная. Важно, что и в тексте рассказа номинация студент используется значительно чаще, чем антропоним (12 и 1 раз соответственно).